

Глава 2

Причина, по которой Юнь Синцзе взял на себя инициативу назначить встречу с Чи Юем, заключалась в том, чтобы расторгнуть их нелепый брачный контракт. Чи Юй пригрозил ему расторжением их помолвки, он просто сделал это.

Даже если бы Чи Юй не упомянул об этом, Юнь Синцзе взял бы на себя инициативу высказаться.

Чи Юй сидел напротив Юнь Синцзе, глядя на него с выражением недоверия. Но его шок длился недолго, так как Чи Юй быстро понял, что происходит: Юнь Синцзе закатил ему истерику.

Презрение промелькнуло в глазах Чи Юя при мысли, что этот парень нашёл новый трюк, даже осмелившись согласиться на расторжение их брачного контракта в шутку.

Юнь Синцзе не мог понять выражения лица Чи Юя. Само собой разумеется, что он должен быть счастлив, не так ли? Почему Чи Юй был расстроен?

«Если больше ничего нет, давай решим это сейчас». Юнь Синцзе некоторое время смотрел на Чи Юя. После того, как он перестал читать выражение его лица, он сказал: «Ты можешь уйти».

Сказав это, Юнь Синцзе опустил голову и продолжил есть десерт. С половиной макарун в левой руке и чашкой горячего чая с молоком в правой, Чи Юй был полностью отставлен в сторону.

Глядя на выражение лица Юнь Синцзе, сочувствие переросло в презрение.

Он вспомнил, что некоторые омеги используют сладости, чтобы скрыть свою печаль после того, как их разлюбили. Нынешнее поведение Юнь Синцзе кажется безразличным, но на самом деле это обжорство, вызванное чрезмерной печалью.

«Ешь меньше».

В голосе Чи Юя редко слышались нотки заботы. Он боялся, что у Юнь Синцзе случится эмоциональный срыв после еды на некоторое время, и он разрыдается на публике— дело не в том, что Юнь Синцзе никогда раньше не делал ничего подобного..

Юнь Синцзе в замешательстве взглянул на Чи Юя.

Увидев, что Чи Юй уставился на десерт в своей руке, он подумал про себя: Этот парень не захотел бы получить бесплатную еду, верно?

«Я голоден». Юнь Синцзе коротко ответил, а затем слегка нахмурился: «Ты не уходишь?»

«Я не хотел принуждать тебя к расторжению брака. Те слова, которые я только что сказал, были для твоего же блага». Чи Юй серьёзно посмотрел на Юнь Синцзе. «Если ты сможешь усердно учиться, избегать неприятностей каждый день, получать больше знаний о механизмах в академии, не доставляй мне много хлопот, тогда я смогу попытаться поладить с тобой...»

Очевидно, что это был первоначальный владелец тела, который каждый день заботился о Чи Юе. И его характер тоже был вызван только двусмысленными отношениями между Чи Юем и Су Цзинанем. Но почему-то Чи Юй описал это таким невыносимым образом.

Юнь Синцзе почувствовал, что Чи Юй портит ему аппетит, он взял макарон в свою руку и небрежно сказал: «Я не могу это изменить».

Видя, что Юнь Синцзе добровольно отказывается от их брака, не желая учиться на своих ошибках и исправляться, Чи Юй нахмурился. Такой человек был совершенно безнадежен в своём уме. Он холодно фыркнул: «Тогда ладно, как хочешь».

Настроение Юнь Синцзе внезапно улучшилось, когда он услышал это. Он бросился улыбаться Чи Юю. «Уходи».

От выражения его лица и тона до жеста, которым он взял десерт, всё это, казалось, передавало послание: ему действительно было наплевать на Чи Юя.

Эта улыбка вызвала неведомый огонь в сердце Чи Юя.

Семья Юнь изначально была богатым торговцем мехами, но в последние годы появилась волна новых мехов. Семья Юнь не могла воспользоваться такой возможностью, поэтому масштабы деятельности компании могли только сократиться. Они очень нуждались в помощи семьи Чи.

Кроме того, Юнь Синцзе изначально полагался на семью Чи Юя, чтобы поступить в школу. После того, как он оставит Чи Юя, его, скорее всего, выгонят из школы.

Кто дал Юнь Синцзе смелость относиться к нему с таким отношением?

«Ты сегодня очень смел, но позволь мне напомнить тебе, что смог ли бы ты поступить в Академию Синхай благодаря помощи моей семьи Чи. Поскольку ты решил расторгнуть брачный контракт... будьте готов к тому, что тебя вышвырнут, учитывая твой нынешний уровень образования».

После того, как Чи Юй сказал это, он подождал, чтобы увидеть сожалеющее выражение лица Юнь Синцзе.

Однако Юнь Синцзе только небрежно произнёс «Ох», услышав эти слова. Он даже не поднял головы.

Его не волновало, что его выгонят из школы. Он никогда не посещал школу в своей предыдущей жизни из-за болезни и сам научился тому, как стать мастером меха.

Увидев солёную рыбу Юнь Синцзе*, Чи Юй очень расстроился. Его кулак словно ударился о хлопок, и настроение резко упало.

*Например, беззаботный или кто-то без намерения что-либо делать

Но потом он задумался. Семья Юнь приходит в упадок, а Юнь Синцзе скоро бросит школу. Скоро они станут людьми из двух разных миров, и в этот момент Юнь Синцзе пожалеет о том, что сделал сегодня.

Думая об этом, Чи Юй чувствовал себя гораздо спокойнее.

Он встал, насмешливо посмотрел на Юнь Синцзе и повернулся, чтобы уйти.

Однако внезапно раздался голос Юнь Синцзе: «Подожди».

Чи Юй скривил губы и посмотрел на Юнь Синцзе, только чтобы увидеть, как тот вежливо указывает на пальто, которое он отложил в сторону. Его голос был спокойным и нежным, когда он сказал: «Ты забыл взять свою куртку».

Уголки губ мальчика были испачканы крошками десерта. Когда на него падало солнце снаружи, белый свитер делал его ещё более светлым, его кожа казалась прозрачной, а глаза выражали лёгкое отчуждение.

Очевидно, ничего не изменилось, но в этот момент Чи Юй был ошеломлён этими незнакомыми чёрными глазами.

Его кадык закатился, когда он потянулся, чтобы взять пальто, и вышел из кафе.

Юнь Синцзе с удовольствием поел, отослав человека, который стоял у него на пути.

Однако это счастье длилось недолго. Примерно через пять минут оптический мозг Юнь Синцзе получил запрос на связь.

Надев наушники и включив их, мать Юнь Синцзе, Цинь Шуан появилась на световом экране, подбоченившись, она сердито спросила: «Я слышала, что ты только что разорвал свой брачный контракт с Чи Юем? Твои мозги затоплены водой*?!»

*Метафора того, что кто-то ведёт себя глупо.

Юнь Синцзе никогда не ожидал, что Чи Юй будет мстить, бросившись жаловаться своим родителям. Он даже не дал ему времени доесть десерты.

Глядя на сердитую и очаровательную женщину-омега на экране, Юнь Синцзе послушно покачал головой. «Там нет воды»*.

*Он не ведёт себя глупо

Цинь Шуан посмотрела на него, ненавидя то, что железо не может стать сталью*. «Знаешь ли ты сейчас положение нашей семьи? Каждый день появляются новые инновации в технологии меха, и становится всё труднее и труднее продавать меха нашей компании. Если семья Чи больше не будет делиться информацией от военных, что будет делать наша компания в будущем?!»

*Ненавидеть или не любить кого-то из-за того, что он не оправдал ожиданий, и отказаться от всякой надежды на то, что тот человек станет лучше. Цинь Шуан ненавидит, что Юнь Синцзе ведёт себя так глупо и не выполняет брачные условия с Чи Юем.

Когда Юнь Синцзе услышал слова о технологических инновациях меха, он моргнул, готовясь заговорить, но Цинь Шуан оборвала его очередным шквалом: «Твой брат всё ещё учится в средней школе. Что насчёт тебя? Сидишь и ничего не делаешь весь день. Единственное, что ты можешь сделать - это угодить Чи Юю. А теперь посмотри, что ты сделал - добровольно испортил единственную мысль, которую ты мог сделать правильно?!»

«Инновационная технология меха» ответил Юнь Синцзе: «Я могу тебе помочь».

С точки зрения мастера меха, технология этого мира на самом деле сильно отстаёт от его предыдущего. Он может помочь компании семьи Юнь стать лидером в данной отрасли.

Но Цинь Шуан явно не собиралась давать ему такую возможность, она выругалась: «О какой чепухе ты говоришь!»

Юнь Синцзе посмотрел на неё очень искренне: «Я действительно могу помочь...»

«Как только брачный контракт будет расторгнут, ты знаешь, что тебя сразу же выгонят из школы?!» Цинь Шуан продолжала тыкать пальцем в экран, желая материализоваться из него и ткнуть его в лоб. «Иди и извинись перед Чи Юем сейчас же! Если тебя действительно выгонят из школы, не надейся вернуться в семью Юнь. Пока ты не решишь этот вопрос, я больше не буду оплачивать тебе расходы на проживание!»

«Я сделаю всё возможное, чтобы остаться в школе» ругали Юнь Синцзе до боли в ушах, но он всё ещё пытался успокоить гнев Цинь Шуан. «Однако, прежде чем ты сократишь расходы на

проживание, не могла бы ты одолжить мне меха из дома...»

«Неужели механика так же важна, как Чи Юй?!»

«Нет, я...» Прежде чем Юнь Синцзе смог закончить говорить, Цинь Шуан повесила трубку.

Юнь Синцзе глубоко вздохнул и откусил кусочек печенья, которое держал в руке. Оно больше не было приятным на вкус.

Похоже, он недостаточно всё продумал. Он предполагал, что после расторжения брачного контракта он сможет делать всё, что захочет. Но он никогда не ожидал, что реакция Цинь Шуан будет такой бурной.

Теперь он столкнулся с риском быть вышвырнутым из Академии Синхай, его семья сократила расходы на проживание, и у него теперь даже нет меха...

Собственный механизм трудно достичь в краткосрочной перспективе, если только у тебя не достаточно денег, чтобы купить его. Но мехи очень дороги, независимо от того, в каком мире они находятся.

Юнь Синцзе взглянул на пустые тарелки, сложенные на столе, и пробормотал: «Если бы я знал, я бы не купил так много еды».

Во второй половине дня всё ещё были занятия, но Юнь Синцзе встал, чтобы уйти.

Перед уходом Юнь Синцзе не удержался и посмотрел в сторону тренировочного зала меха, где всё ещё вращалась огромная чёрная проекция.

Было бы здорово, если бы он мог водить такую броню!

Официантка, которая подошла к кассе, увидела, что Юнь Синцзе ошеломлённо смотрит на проекцию меха, она спрятала улыбку и спросила: «Тебе тоже нравится меха светового меча Ло Вэньчуаня?»

Механизм светового меча - шестой тип большого механизма в этом мире. Конструкция проста и понятна, но имеет самое близкое сходство со структурой человеческого тела. Он использовал световые мечи в качестве основного оружия, а уровень мощности полностью зависел от мастерства водителя.

«Механика Ло Вэньчуаня?» Юнь Синцзе на секунду застыл, немного сбитый с толку. «Разве это не просто проекция?»

«Да» с улыбкой объяснила официантка. «В прошлогоднем конкурсе меха Ло Вэньчуань вывел нашу школу в четвертьфинал и стал сильнейшим в школьной команде».

«Значит, школа сделала проекцию его меха и поместила его туда?» Юнь Синцзе посмотрел на меха, его глаза медленно расширились.

«Ты знаешь, что с уровнем механики нашей школы... возможность выйти в четвертьфинал уже является исключительным достижением». Она продолжала объяснять: «Я слышала, что Ло Вэньчуань не проиграл ни одной игры в прошлом году, будь то в одиночном или групповом бою».

Юнь Синцзе подумал про себя: «Механизм светового меча самого сильного игрока не казался несовершенным по дизайну».

«Ло Вэньчуань высокий и красивый. Будь то сам человек или механизм, которым он управлял, они одинаковы. Он холодный, властный и необузданный!» Когда официантка заговорила, её глаза почти стали звёздными. «Было бы лучше, если бы они сделали проекцию его реального тела и поместили его туда...»

Самый сильный игрок в школьной команде, который высок и красив... его меха даже используется в качестве виртуальной статуи...

Юнь Синцзе был немного смущён. Такой сильный персонаж... почему его имя вообще не появляется в сюжетной линии его сознания?

Был ли Ло Вэньчуань просто второстепенной ролью?

У Юнь Синцзе не было времени думать об этом, потому что в его оптическом мозгу появилось напоминание из Отдела по Академическим Вопросам: «Через десять минут на тренировочном полигоне D-201 состоится занятие по механике...»

Глаза Юнь Синцзе загорелись.

Учебный класс по механике?

Там он сможет водить броню!

Он поспешно вышел из кафе, включил оптическую сеть, чтобы посмотреть на карту кампуса, и быстро зашагал к месту назначения.

По пути уголки губ Юнь Синцзе были приподняты, всё его тело было лёгким, а каждый шаг походил на наступление на облака.

Войдя в учебный класс с сердцем, полным ожидания, левая нога Юнь Синцзе пересекла дверь, только чтобы услышать, как старый и сильный голос бросился на него: «Юнь Синцзе! Ты опять опоздал! Тебе нравится опаздывать?! Разве я уже не говорил приходить на занятия на пять минут раньше? Сколько раз это было в этом месяце?!»

«Извините, извините...» Юнь Синцзе искренне извинился, входя в класс. До тех пор, пока он хоть раз сможет управлять мехом, не имеет значения, будут ли его ругать!

Юнь Синцзе был в классе E, в отделе боевых роботов первого класса, худшим во всем отделе.

Это видно по седым волосам учителя меха Чжо Фэйюэ.

Чжо Фэйюэ очень стар, он выглядит слабым. Если бы не мощный и властный рев только что, Юнь Синцзе заподозрил бы, что он просто школьный работник, пришедший убирать тренировочную площадку.

Сосед по комнате Юнь Синцзе Лу Ранью помахал ему рукой: «Синцзе, иди сюда».

Лу Ранью, омега - один из немногих друзей Юнь Синцзе. В оригинальной работе он является пушечным мясом, используемым в качестве фольги для Су Цзиняня.

Юнь Синцзе подошёл к Лу Ранью, его болтливый рот тут же открылся: «Почему ты снова опоздал? Ты ходил на свидание с Чи Юем?»

«Я разорвал с ним помолвку» спокойно сказал Юнь Синцзе .

«Что?» Глаза Лу Ранью расширились, его взгляд был полон удивления, а затем он сочувственно посмотрел на Юнь Синцзе, пытаясь сказать что-то утешительное: «Синцзе, я знаю, что он тебе очень нравится, но не грусти. Чи Юй очень хорош, но ты встретишь кого-нибудь лучше него...»

Неужели этот парень думает, что Чи Юй бросил его?

Юнь Синцзе: «Э-э, вообще-то...»

«Два студента сзади, заткните свои рты!» громко крикнул Чжо Фэйюэ, прерывая разговор между ними. «Сегодня мы тренируем рефлексы».

Затем он начал говорить о рефлексах и важности для водителей мехов: «Все знают, что после того, как меха фиксирует движения водителя, он быстро выполнит те же действия. Поэтому отзывчивость водителя особенно важна. Чем быстрее реакция водителя, тем быстрее движется механизм...»

Работа меха в этом мире такая же, как и в предыдущей жизни Юнь Синцзе, что заставило его ещё больше захотеть попробовать.

Чжо Фэйюэ посмотрел на толпу и сказал: «В этом классе каждый будет в основном практиковать свою способность реагировать на атаки. Конечно же, всем нужно будет попрактиковаться после занятий».

Юнь Синцзе ждал и ждал, и после столь долгого ожидания он до сих пор не видел, как Чжо Фэйюэ достал куб для хранения, содержащий меха.

Он действительно так сильно хотел водить меха, что не мог удержаться, чтобы не поднять руку и громко не спросить: «Учитель, как мы можем практиковаться без меха?»

Лу Раньсу тупо уставился на него, а все вокруг расхохотались.

«Ты учишься в школе меньше месяца, а уже хочешь начать водить машину?» Чжуо Фэйюэ пристально посмотрел на него. «Юнь Синцзе, ты думаешь, это так же просто, как какая-нибудь игрушка?»

«Это не так...» Юнь Синцзе медленно опустил руку, в его глазах мелькнуло разочарование.

Упражнение на рефлексии на самом деле означало, что студенты разбиваются на пары и практикуются в нападении и защите друг от друга.

«Всё, начинайте свободно формировать команды». Чжо Фэйюэ взглянул на Юнь Синцзе и Лу Раньсю и указал пальцем: «Нельзя с друзьями».

Юнь Синцзе понимал, что такой вид обучения также необходим. Нет никакого способа пропустить это.

Чжо Фэйюэ имел привычку наблюдать за тем, как студенты выступают во время таких занятий, и использовать это для подсчёта своих баллов. Юнь Синцзе знал, что его обычный балл должен быть ужасно низким, иначе он не был бы на грани того, чтобы его выгнали из школы.

Он думал, что через некоторое время он должен хорошо показать себя и попытаться повысить свой обычный балл.

Однако ясно, что у других людей в классе была та же мысль.

Будучи одним из немногих омег в классе и обладая наихудшими навыками, Юнь Синцзе стал ходячей книгой опыта в глазах других. Пока другие в паре против него, то они определённо не проиграют.

После того, как началась группировка, Юнь Синцзе был быстро заперт золотоволосым альфой.

Альфю зовут Ориэль. Обычно он довольно хорош, но немного высокомерен и любит издеваться над Юнь Синцзе, который является омегой.

После того, как они разделились на группы, Ориел встал впереди с насмешливой улыбкой: «Я действительно не буду бить тебя, когда мы будем драться. Если ты встанешь на колени, чтобы молить о пощаде, я отпущу тебя».

Юнь Синцзе: «.....» Как высокомерно.

Лу Раньсу, стоявший в стороне, сердито посмотрел на Ориэля: «Ориэль, не обманывай других слишком сильно!» После разговора он тихим голосом успокоил Юнь Синцзе: «Синцзе, не слушай Ориэля».

Юнь Синцзе почувствовал себя немного тронутым, но в следующий момент он услышал, как Лу Раньсю сказал: «Сдаваться - это нормально, учитель, если что, остановит его».

Юнь Синцзе: «???»

На самом деле он не очень боится большого и высокого альфы Ориэля.

В своей предыдущей жизни, несмотря на то, что Юнь Синцзе не мог использовать своё настоящее тело, он бесчисленное количество раз сражался в симуляционной кабине. Теперь он хочет использовать это тело, чтобы проверить результаты своих тренировок из прошлой жизни.

Когда люди вокруг увидели Ориел и Юнь Синцзе лицом друг к другу, они сказали: «Ты можешь быть хоть немного милосердным, Ориел».

«Он омега, так что не забывай беречь его».

«Ты обязательно выиграешь, так что ничего страшного, если будешь с ним помягче».

Ориэль торжествующе улыбнулся, услышав эти слова, но его глаза были полны сочувствия, когда он посмотрел на Юнь Синцзе.

Чжо Фейюэ объявил о начале матча.

Ориел немного пошевелил мышцами и костями, готовый к атаке.

В следующую секунду Юнь Синцзе разжал кулаки, опустил центр тяжести и принял

оборонительную позу. Его глаза были прикованы к каждому движению Ориела.

В этот момент в глазах Ориела промелькнуло удивление. Он не мог сказать, был ли человек перед ним Юнь Синцзе, которого он хорошо знал.

Потому что в теле мальчика, Ориел действительно заметил следы...

Убийственного намерения.

<http://bllate.org/book/14431/1275993>